

«МОЕ СЧАСТЬЕ – ЭТО РОЯЛЬ И МУЗЫКА, КОТОРОЙ Я ЖИВУ» (К 70-летию Э. А. Рабинович)

Однажды, в 1947 году, в городе Ростове-на-Дону в зале ТЮЗа проходил концерт Давида Ойстраха. Концертмейстером скрипача выступал Абрам Макаров, известный пианист-ансамблист и педагог. Он играл в ансамбле со многими крупнейшими советскими и зарубежными исполнителями – Л. Собиновым, Д. Ойстрахом, А. Неждановой, З. Долухановой, Я. Хейфецем, И. Менухиным, являлся концертмейстером Московской консерватории, преподавал, гастролировал во многих странах мира. Концерт собрал много слушателей, на нем была и Элеонора Александровна, тогда – 10-летняя Элла. (Кстати, Эллой, а не Элеонорой называют ее и сейчас).

Этот вечер стал самым ярким событием ее детства. Сегодня она вспоминает: «Весь вечер я заморожено смотрела не на великого скрипача, а на его концертмейстера – старика Макарова. Игра этого пианиста глубоко запала мне в душу и, возможно, именно в это вечер я поняла, что хочу играть, как он. Я не знала такого слова „концертмейстер“, но четко осознала, что музыка станет главной в моей судьбе». Но возможно, что толчок к выбору профессии концертмейстера был дан немного раньше – на одном из школьных концертов, где Сара Тимофеевна Гайломазова аккомпанировала Девятым концерт Ш. Берио ее однокласснику – Вадику Рябову. «Я была поражена. Такого я еще никогда не слышала», – говорит Элла Александровна.

Э. А. Рабинович работает в Ростовской консерватории с момента ее создания. Был период, когда она покидала вуз. В течение тридцати лет жила в другом городе, но стены родного учебного заведения всегда манили ее обратно, и она вернулась. Элла Александровна – любимый концертмейстер на кафедре струнных инструментов. Это человек, который всю свою жизнь посвятил любимому делу. Она не считает себя фаталистом, но о своей судьбе говорит: «Все было так, как должно было быть, и если бы случилось иначе, это была бы не я».

Элеонора Александровна родилась 27 октября 1937 года в Ростове-на-Дону. Она была единствен-

ной и любимой дочерью в семье. Музыкальность девочки проявился в 11 месяцев, когда стоя в кроватке, она что-то пропела, и, по словам ее матери, довольно чисто и мелодично. Мама, Клавдия Ивановна, учитель пения в школе, создала такую атмосферу в доме, в которой невозможно было не влюбиться в музыку. Естественно, что в годы войны, на которые пришлось детство, было сложно достать ноты, но некоторый их запас в семье имелся, был патефон и самое главное – было фортепиано, которое звучало каждый день. Элла Александровна вспоминает, что часто слышала в исполнении мамы цыганские романсы, песни военных лет и мелодии классической венской оперетты.

Отец, Александр Фелицианович Шпедт, – инженер-энергетик. Он очень любил музыку, хорошо подбирал по слуху. Когда Элле исполнилось шесть

лет, мама отвела ее в музыкальную школу им. Гнесина. Она, конечно, не запомнила всех подробностей учебы, но помнит, что первые годы обучения проходили «из-под палки», часто слышала оклик мамы: «Элеонора, занимайся!» И только после третьего класса она искренне полюбила музыку, стала посещать концерты. Интересно, что девочка уже в раннем возрасте начала читать с листа и делать все то, что делала ее мама, словно подражая ей.

В музыкальной школе с ней учились впоследствии хорошо известные музыканты: Михаил Саямов и Ким Назаретов. Ныне Михаил Николаевич Саямов – президент ассоциации учебных заведений искусства и культуры, ректор Российской академии музыки им. Гнесиных, заслуженный деятель искусств РФ, профессор. Ким Аведикович Назаретов, рано ушедший из жизни, – джазовый пианист, дирижер, руководитель джазового оркестра. Он является создателем и первым заведующим кафедрой эстрадно-джазовой музыки в Ростовской консерватории, где такая кафедра была создана раньше, чем в других вузах, и первым получил звание профессора по этой специальности.

Вся «тройка» проходила обучение у Анны Марковны Асвадуровой. Ей Элла Александровна на всю жизнь осталась обязанной постановкой рук, она до сих пор удивляется: «Сколько бы я ни играла, проблем с руками никогда не было». В 1952 году, после окончания музыкальной школы вопрос о том, какую же профессию ей выбрать, перед Эллою не вставал. Она обожала музыку, но отец мечтал, что дочь займется точными науками. Поддержала мама, которая верила и знала, что музыка станет спутницей Элеоноры навсегда. Так и случилось. Анна Марковна отвела Эллу, Кима и Мишу в музыкальное училище. Как вспоминает Элеонора Александровна, в музыкальном училище приемные экзамены проходили в свободной форме, просто было прослушивание программы, а так как играли они хорошо, то поступили без особых сложностей.

В музыкальном училище Элла Александровна попала к Я. В. Друскину. Яков Владимирович – пианист и музыковед, известный в городе музыкант. В свое время он окончил юридический факультет Донского университета, затем Ростовскую консерваторию по классу фортепиано, после чего экстерном – Ленинградскую, где его педагогом был знаменитый профессор С. И. Савшинский. Преподавал в музыкальных школах и училище, много лет был завучем. Вот как она его описывает: «Это был

заботливый, чуткий человек. Он не выговаривал некоторые буквы, и, когда он произносил: „Элла, ты лодырь“, получалось: „Эвва, ты водырь“. Всегда участливо следил за здоровьем всех своих учеников».

Со времен учебы в школе она и ее одноклассники сильно увлеклись джазом. Эта музыка преследовалась в то время: «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст». Не было записей, нот – все игралось по слуху. Джаз Глена Миллера – самый любимый. В кинотеатрах шли разные фильмы, в которых звучала эта музыка. Колоссальной популярностью пользовался фильм, появившийся в прокате вскоре после войны, «Серенада солнечной долины». Молодые люди приходили в кинозал с фонариком, нотной тетрадкой, карандашом и резинкой и записывали мелодии. И Элла, и Ким играли джаз, но лишь Ким стал заниматься этим профессионально и добился невероятных успехов. Сама же Элла Александровна говорит, что у нее манера не та, подача не такая.

В конце 50-х годов во многих кинотеатрах существовали ансамбли, которые играли джаз за полчаса до начала фильма. Так, в «Комсомольце» играл ансамбль аккордеонисток под управлением Михаила Флита, в «Спартаке» – ансамбль Георгия Балаева, в «Буревестнике» – Юрия Ледковского. Однажды пригласили играть и Эллу, вместо заболевшего пианиста. Опыт быстро прочитывать нотный текст, умение схватывать характер, безусловно, помог ей справиться с этим заданием: «Вот где настоящий экстрим, вот где истинное удовольствие. Джаз – это особый ритм жизни».

В 19 лет, окончив училище, Элла вышла замуж, родила сына, а в 21 год осталась вдовой. Ким Назаретов и Михаил Саямов уже учились в консерваториях, а Элла Александровна в это время была с ребенком. Ким буквально уговорил ее поступать в Харьковскую консерваторию, где учился сам, хотя бы на заочное отделение. Вот как это было: «Я решилась... Лихорадочно начала вспоминать программу. Приехала в Харьков, меня прослушали и предложили учиться на очном отделении. Но в Ростове оставалась семья. Я позвонила маме, чтобы посоветоваться, она сказала, что пока она жива, надо учиться».

Итак, в 1960 году Элла Александровна поступила в консерваторию, в класс Гарри Лазаревича Гельфгата. На вступительных экзаменах ей пришлось аккомпанировать ростовчанам – струнни-

кам и духовикам. Так о ней узнали на кафедре струнных инструментов и предложили работу концертмейстера, дав небольшую нагрузку: «Конечно же, я согласилась». Активное участие в ее профессиональном воспитании принимали два скрипача – Адольф Арнольдович Лещинский и Исаак Владимирович Заславский. Они советовали слушать оркестр, причем с партитурами, ведь для концертмейстера очень важно охватить слухом звучность всего оркестра, а затем постараться приблизиться к этому звучанию на фортепиано. Два этих педагога стали истинными учителями, а общение с ними – подлинной школой мастерства.

Начались концерты, конкурсы, работа шла параллельно с учебной. На одном из таких конкурсов в Киеве ее заметил Владимир Михайлович Гузий, который еще сыграет важную роль в ее жизни.

В 1967 году Элла Александровна вернулась в Ростов и сразу же пошла устраиваться на работу, сначала в музыкальное училище, в котором не оказалось вакансий, в филармонию, а потом в консерваторию (тогда – музыкально-педагогический институт). «Перестройка здания шла полным ходом, – рассказывает Э. А. Рабинович. – На первом этаже, там, где сейчас библиотека, располагались административные кабинеты, в одном из них находился проректор – Владимир Михайлович Гузий. Тот самый, который когда-то отметил меня на конкурсе в Киеве. Он показал мне целую папку с личными делами тех, кто претендовал на должность концертмейстера, но я была уверена в себе, ведь помимо высшего образования, у меня был опыт работы. Испытанием для приема на работу было проведение приемных экзаменов. Меня приняли».

Вспоминает сам Владимир Михайлович: «Я сразу оценил мастерство, профессиональную чуткость и оснащенность Элеоноры Александровны и взял ее к себе на кафедру духовых инструментов». Работала Элеонора Александровна также в классе скрипки профессора А. Н. Амитона (первый заведующий струнной кафедрой, крупный советский музыкант и педагог, заслуженный артист Белоруссии), виолончелиста доцента Я. П. Слободкина, а чуть позже у С. Б. Куцовского.

Реконструкция здания проходила довольно быстро, В. М. Гузий сам контролировал процесс работы, так как надо было сдать помещение к началу учебного года. Элла Александровна, Наталья Николаевна Симонова, Светлана Николаевна Подольская отмывали стены и лестницы третьего и

четвертого этажей. 3 сентября 1967 года в институте начались занятия. Студентов было немного – человек семьдесят пять, все друг друга знали. Началось время учебы, а вместе с ней и «золотой век» капустников. В «капусткомовскую» команду входили студенты и педагоги Анатолий Цукер, Александр Селицкий, Галина Тараева, Евгений Шевляков, Алексей Сахаров, Матвей Дрейер, Эвелина Ходош, Елена Клиничева. Незаменимым аккомпаниатором на таких вечерах была Элла Александровна. Она сходу играла все, что требуется, от оперных арий до советских массовых песен, быстро импровизировала, пела, сочиняла стихи.

В 1968 году Элла Александровна вышла замуж. В том же году в Шахтах открывалось музыкальное училище, и ей предложили там работу. Сблужд поехать туда был велик – зарплата в несколько раз больше, да и квартиру она могла получить буквально сразу. В 1972-м переезд состоялся. В. М. Гузий отговаривал ее, но выбор остался за ней. Осенью 1975-го Владимир Михайлович предложил ей поступать в аспирантуру при ГМПИ им. Гнесиных в Москве, и сам готовил ее. В «гнесинке» как раз открыли кафедру концертмейстерской подготовки в аспирантуре, это было большой удачей для Эллы Александровны, так как она хотела совершенствоваться именно по этой специальности. Нужно было срочно подобрать репертуар, но с этим проблем не возникло: она переиграла уже очень много различных произведений. Элле Александровну приняли. Это был первый случай поступления концертмейстера из Ростова в столичный вуз.

В течение тридцати лет Элла Александровна вместе с семьей прожила в Шахтах, работала в училище как концертмейстер и преподаватель специального фортепиано. Надежда Илаловна Аносова, выпускница РГМПИ, преподаватель теории музыки в Шахтинском училище, с большой нежностью и теплотой говорит о своей близкой подруге: «Элла Александровна очень открытый и щедрый человек. Она всегда помогала в трудные минуты жизни, всегда ощущала, когда тебе плохо, и знала чем помочь. Великолепный концертмейстер, концертмейстер от Бога. Она чувствует солиста, она помогает ему в исполнении. Именно благодаря ей, многие студенты выигрывали на конкурсах. Элла Александровна очень любит своих студентов, они частые гости у нее дома».

В 1998 году Э. А. Рабинович съездила в Америку к друзьям, пробыла там три месяца, ей даже пред-

лагали остаться, но, конечно же, ее сильно тянуло домой. В 1999 муж и дочь уехали жить в Израиль, и до сих пор находятся там. Только в 2002 году Элла Александровна вернулась в Ростов, здесь у нее мама, здесь ее родная консерватория – жизнь продолжается: «Я опять влилась в любимый коллектив, как будто и не было этих тридцати лет, как будто не было тех сложностей, которые пережила». Она сразу же начала работать в классах скрипки Сергея Игоревича Нестерова и Любови Викторовны Борисовой. Она с удовольствием работает с обоими, любит и уважает их, отмечает, что это два совершенно разных музыканта, человека – и по восприятию музыки, и по способу подхода к ее воплощению. Любимый репертуар Эллы Александровны – произведения Глазунова, Эрнста, Сибелиуса, Брамса, Паганини. За эти годы побывала на многих конкурсах.

«Иногда завидую молодым, начинающим концертмейстерам, ведь это так интересно – начинать с самого начала», – говорит она.

Жизнь Элеоноры Александровны никогда не была спокойной, судьба не раз резко менялась. Многие упрекают ее в том, что она потеряла много времени, живя в Шахтах. Но она ни о чем не жалеет, ведь всю жизнь занимается любимым де-

лом, никогда не предавала музыку, была всегда с ней.

Каким же должен быть настоящий концертмейстер? Наверное, таким как Элла Александровна Рабинович. Это концертмейстер, который чувствует солиста, будь то скрипач или любой другой исполнитель. Но ее отношение к скрипке – особое. Этот инструмент для нее самый близкий и любимый. Она ощущает каждый штрих, каждую паузу. Концертмейстер не просто осуществляет сопровождение. Опытный мастер деятельно участвует в репетиционном процессе, а затем, оставаясь на втором плане, организует и выступление на публике. Хороший концертмейстер может из простого солиста сделать победителя.

Сегодня Элла Александровна по-прежнему открытый, жизнерадостный, отзывчивый и приветливый человек. Она горячо любит своих студентов и готова с ними заниматься столько, сколько нужно им. Весь коллектив уважает и любит Эллу Александровну, она всегда была и остается душой и сердцем любой компании. Ее исполнительский и педагогический потенциал далеко не исчерпан и еще долго будет служить музыкальному искусству в Ростовской консерватории.

